

Прямая линия с Владимиром Путиным 25 апреля 2013 года. Часть 1

В прямом эфире «Первого канала», телеканалов «Россия 1» и «Россия 24», радиостанций «Маяк», «Вести FM» и «Радио России» вышла специальная программа «Прямая линия с Владимиром Путиным».

В рамках программы Президент ответил на более чем 85 вопросов россиян по самым актуальным общественно-политическим темам.

Общая продолжительность программы составила 4 часа 47 минут.

* * *

К.КЛЕЙМЁНОВ: Добрый день!

В прямом эфире Президент Владимир Путин.

(Аплодисменты.)

М.СИТТЕЛЬ: В студию, Владимир Владимирович, мы сегодня пригласили людей, которые хорошо известны всей России, часть из них — это Ваши доверенные лица. Другие, может быть, не так хорошо знакомы всем, но это тоже настоящие герои дня, это люди, которым мы посвящали свои телерепортажи. Это не министры и артисты, это инженеры, врачи, фельдшеры — все, кто является, так сказать, настоящим героем дня, и те, кто живёт в России.

К.КЛЕЙМЁНОВ: По традиции в прямом эфире нашей программы сегодня города и сёла. В этом году мы побываем в посёлке Новошахтинский (это Приморский край), будем в легендарной Прохоровке (Белгородская область), в Липецке, в Сочи, в Новосибирске и в Санкт-Петербурге.

Готовясь к программе, мы приглашали на площадки, где развёрнуты передвижные спутниковые станции, людей, которые составляют своего рода целевые группы, чтобы обсудить с ними самые актуальные, самые злободневные вопросы нашей жизни: от роста цен, коррупции, проблем в ЖКХ до ситуации в образовании, медицине, науке.

М.СИТТЕЛЬ: И другие темы, их будут формировать именно наши телезрители. Поэтому звоните, посылайте вопросы с помощью СМС-сообщений, оставляйте вопросы на интернет-портале, а мы, пожалуй, будем начинать.

В.ПУТИН: Позвольте я тоже поприветствую всех, кто собрался в студии, и всех наших граждан, которые проявили такой живой интерес к сегодняшней встрече.

Это формат уже известный. Конечно, в чём-то, может быть, формальный, но всё-таки очень полезный. Это совершенно точно и очевидно. Такие прямые контакты с гражданами дают очень верный срез того, что на данный момент времени волнует и интересует общество. Поэтому такой прямой обмен мнениями, прямая информация, получение обратной связи из регионов — чрезвычайно важно и в высшей степени полезно.

М.СИТТЕЛЬ: Итак, Владимир Владимирович, год назад Вы вновь вступили в должность Президента Российской Федерации. Тогда же Вы подписали свои указы. Они в народе получили название «майские указы». В них те цели, которых должна достичь страна в течение пятилетнего срока.

В какой степени Вы довольны графиком исполнения этих указов? Если можно, какой процент из поставленных задач в первый год Вашего президентства реализован Вашими подчинёнными?

В.ПУТИН: Я бы не стал сейчас говорить в процентном отношении, это достаточно сложная вещь. Но сразу же могу сказать, что задачи, которые были поставлены сразу же после вступления в должность Президента, они,

безусловно, являются чрезвычайно сложными для исполнения. И сделал я это сознательно. Сознательно зависил планку, признаюсь, несколько зависил планку того результата, который должен быть достигнут исполнительной властью, и не только в центре, но и в регионах Российской Федерации. Потому что, если мы не будем работать напряжённо, результаты будут гораздо более скромными.

Чего удалось сделать, чего не удалось сделать, и удовлетворён ли я этим? В целом удовлетворён. Считаю, что работа идёт удовлетворительно. Есть и сбои, я сейчас о них тоже скажу. Наверняка сегодня в ходе нашей встречи будет много вопросов проблемного характера, а это значит, есть сбои. Но что сделано? Прежде всего я бы обратил внимание на повышение уровня доходов граждан. У нас растут заработные платы, и вот недавно мы собирались в Сочи не только с членами Правительства, но и с экспертами. Многие эксперты, и, в общем, с теоретической точки зрения справедливо обращают внимание на то, что зарплата растёт опережающими темпами, быстрее, чем уровень производительности труда. Это с точки зрения экономики далеко не самый лучший показатель, но с точки зрения социальной справедливости, конечно, мы движемся в правильном направлении, и эта зарплата и доходы граждан выросли не только благодаря повышению денежного довольствия военнослужащих и военных пенсионеров, но и в экономике в целом. Вот это первое.

Мы дважды проиндексировали пенсии – в феврале и в апреле. И пенсия по старости впервые перешагнула рубеж в 10 тысяч рублей. Мы, как и договаривались, сразу же после мая прошлого года вышли на очень важное решение с точки зрения поддержки темпов демографии, а именно: наряду с материнским капиталом мы ввели ещё оплату за рождение третьего ребёнка в демографически сложных регионах. И такие выплаты начались. Она, эта выплата, находится на уровне прожиточного минимума ребёнка. В разных регионах это по-разному, но в среднем по стране – в среднем, хочу подчеркнуть – это около 7 тысяч рублей. Для семей, имеющих детей, это реальная поддержка.

В целом демографическая ситуация улучшается. У нас рекордные показатели по рождаемости. Несколько ухудшилась ситуация по снижению смертности, это я бы отметил, с этим нужно разбираться. Но в целом демографическая ситуация развивается позитивно.

У нас повышены стипендии студентам, как мы и договаривались, сделан ещё ряд положительных шагов в социальной сфере.

Одно из важнейших направлений – улучшение условий ведения бизнеса. Здесь тоже есть положительные тенденции, и международные организации в том числе это отмечают. В так называемых рейтингах, хотя я им не очень-то доверяю, в целом всё-таки и бизнес-сообщество отмечает, что есть движение вперёд с точки зрения улучшения условий бизнеса. Здесь и регистрация собственного дела, и подключение к инфраструктуре, хотя с точки зрения подключения, скажем, к электроэнергетике ещё очень и очень много проблем. Это в целом.

Развивается, конечно, и всё, что связано с масштабной программой по переоснащению армии и флота современным оружием.

Ещё раз хочу сказать: полагаю неправильным сейчас в процентах что-то измерять, но в целом ситуация удовлетворительная.

М.СИТТЕЛЬ: Владимир Владимирович, тогда, если позволите, давайте по пунктам. Вы заговорили в самом начале о зарплатах. У нас есть фельдшер. Пожалуйста, давайте выслушаем вопрос от представителя медицинской общественности.

В.КОРАБЛЁВА: Я хотела двумя словами рассказать о том, кто такая Наталья. Наталья Осипова – рядом со мной – фельдшер из Кузбасса, она совершила настоящий подвиг, она прошла до села пешком три километра в буран, потому что машина застряла на нечищенной дороге, и в итоге она спасла от гибели целую семью.

Н.ОСИПОВА: Вот Вы говорите, что зарплата поднимается, но как медработник я на себе не почувствовала поднятие зарплаты, особенно работников «скорой помощи». Мне кажется, вообще она не поднимается.

Поэтому у меня такой вопрос. Работая фельдшером, работая в экстремальных условиях, отвечая за каждую человеческую жизнь, федеральные ежемесячные выплаты мы получаем 3,5 тысячи, а медсестра, которая работает с врачом и не отвечает за жизни, получает 5 тысяч. Почему у фельдшеров снизили ниже уровня медсестер? Такой вопрос.

В.ПУТИН: В целом зарплата повышается – это очевидный факт.

Что касается медработников, то средняя зарплата медицинских работников в стране чуть выше, чем, скажем, педагогических работников.

Вы сейчас обозначили проблему, которая, судя по всему, действительно существует. Я сейчас попробую для себя и для Вас поговорить вслух об этом и понять, в чём дело.

На мой взгляд, это заключается в следующем. Как вы помните, в своё время мною были назначены доплаты из федерального бюджета: 10 тысяч плюс 5 тысяч для врачей общей практики, плюс 5 тысяч для среднего персонала; и три плюс шесть – для врачей – медиков «скорой помощи»: три – для фельдшеров и шесть – для врачей «скорой помощи».

С 1 января текущего года Правительство передало эти полномочия вместе с деньгами на региональный уровень. Объём средств примерно 40 миллиардов рублей. Все они перечислены в систему ОМС, медицинского страхования, и доведены до регионов Российской Федерации. Полагаю, что здесь проблема не денежная, а управленческая. Меня частенько ругают за то, что многие вещи мне приходится – и приходилось, и сейчас приходится – делать в так называемом ручном режиме, в режиме ручного управления. Полагаю, что в данном случае имеет место сбой как раз в системе управления. Увеличение даже произошло в ОМС – 61 процент, потому что эти деньги переданы из федерального бюджета в систему ОМС и доведены до регионов. Повторяю, в абсолютных величинах – 40 миллиардов рублей. Эти деньги регионы должны были выплатить медицинским работникам, потому что средства были, по сути, «окрашены» и переведены именно для этих целей.

Что произошло и почему эти деньги не выплачены, с этим нужно разбираться. На мой взгляд, на первую вскидку, Правительство недоработало, министерство соответствующее. В данном случае Министерство здравоохранения должно было, к сожалению, тоже в ручном режиме отследить, заложены ли эти деньги в выплаты регионов на эти цели, для которых они переведены, и доводятся ли они до получателей, то есть до таких работников, как Вы. Очевидно, этого не было сделано. Это первое.

Второе. Регионы, когда эти деньги получили, – я своим коллегам в Правительстве говорил об этом, – у них много задач и проблем, и не факт, что они в автоматическом порядке, в автоматическом режиме всё это доведут до медицинских работников, а могут направить и на другие цели. И на это тоже надо посмотреть, куда ушли эти деньги, если они ушли, они должны быть возвращены и выплачены и Вам, и всем Вашим коллегам. Этим займёмся отдельно. Так, скажу аккуратно, есть основания полагать, что все причитающиеся медицинским работникам деньги будут вами получены.

М.СИТТЕЛЬ: Спасибо, Владимир Владимирович, потому что заняться этим отдельно стоит постольку, поскольку у нас огромный массив вопросов, связанных именно с заработной платой врачам, огромный массив. И для меня лично не очень понятно, как так можно было Правительству, региональным властям просто попросту упустить эту ситуацию, деньги, как всегда, у нас перечислены, но они не дошли.

В.ПУТИН: Не всегда перечисляются, в данном случае они точно перечислены, я даже называл суммы...

М.СИТТЕЛЬ: И где-то на депозитах.

В.ПУТИН: ...И «окрашены» именно на эти цели, до людей не доведены, не выплачены в значительном количестве регионов. Допускаю, что где-то и выплачены на самом деле.

М.СИТТЕЛЬ: Государство рискует не выполнять свои социальные обязательства – это называется именно так.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Может быть, просто наказывать руководителей регионов, где люди должны жить на 5 тысяч рублей, кормить семьи месяц, для ускорения процесса?

В.ПУТИН: Да, абсолютно точно. Надо посмотреть, особенно если они зависли на счетах, и региональные власти ждут, что будет, – это одно, а если они ещё и истрачены на другие цели – это другое, это административное нарушение.

М.СИТТЕЛЬ: Вы уже упомянули о том беспрецедентном совещании по экономике, которое Вы провели в Сочи. Что это было? Это было похоже и на «совещание отчаяния» ввиду экономического кризиса, и на «совещание надежды», поскольку всё-таки там искали какие-то точки роста, точки надежды, пути какого-то решения, выхода – что это было, на Ваш взгляд? И насколько лично Ваши оценки экономической ситуации совпадают с оценками Правительства?

В.ПУТИН: Это не отчаяние никакое и не надежда. Это просто рабочая встреча руководителей соответствующих министерств, ведомств, руководителя Центрального банка и представителей экспертного сообщества. Мы не ограничились только чиновниками высокого уровня.

Мы говорили о проблемах, которые имеются в мировой экономике, говорили о том, как это отражается на нашей. Но, конечно, поводом послужили тревожные сигналы, связанные с замедлением темпов экономического роста в нашей стране. Ничего необычного и неожиданного здесь нет. Эксперты уже давно, да и мы сами понимали (мы уже сами стали давно экспертами), – мы все прекрасно понимали, что тот спад в мировой экономике, который наблюдается, особенно в еврозоне, на нас особенно отражается серьёзно, потому что это наш основной торгово-экономический партнёр.

У нас свыше 50 процентов товарооборота с Европой. Но если там из года в год уже в течение нескольких лет во многих странах просто рецессия, падение, то это не может на нас не отражаться. В конце концов нас это затронуло напрямую. И мы собрались для того, чтобы ещё раз оценить эту ситуацию, послушать друг друга, послушать разные точки зрения, понять, есть ли в этом спаде наша собственная доля (я говорю «наша» условно, обобщая, имея в виду все уровни власти: и Правительство, и регионы, и президентские структуры), внесли ли мы в этот спад своей политикой какой-то негативной вклад или нет.

Должен сразу сказать, никакого секрета здесь нет: часть членов Правительства считает, что наш вклад здесь есть, и он заметный. Часть членов Правительства считает, что никакого нашего вклада здесь нет, это результат негативного развития мировой экономики, и нам нужно просто внимательно смотреть за тем, что там происходит, и иметь на всякий случай инструменты реагирования, если кризис будет разрастаться. Это спор не между Администрацией Президента и Правительством, это спор внутри общего сообщества по управлению страной.

Среди экспертов мнения тоже разделились. У нас нет водораздела между Правительством и Президентом, Администрацией и Правительством. Водораздел проходит по сущностным вопросам, по сути, как относиться к тем событиям, которые происходят.

Но я вам скажу (здесь не надо быть большим специалистом), в чём, собственно, суть проблемы, в чём суть спора, не спора даже, дискуссии. Некоторые коллеги считают, что сложились несколько факторов.

Во-первых, мировой экономический кризис, который продолжается, в том числе в еврозоне. И на нас он тоже влияет.

Второе, уже такая рукотворная вещь, – это слишком жёсткая кредитно-денежная политика внутри самой Российской Федерации. Она в значительной степени обоснованная, потому что направлена на таргетирование инфляции, на подавление инфляции, то есть на борьбу с ростом цен, по сути. Это в интересах граждан проводится и в интересах экономики.

Но некоторые считают, что это слишком зажало денежную массу, что Центральный банк перешёл к плавающему курсу, перестал выходить с закупками валюты на внутренний рынок; значит, объём денежной массы уменьшился. Считают, что мы ввели так называемое бюджетное правило и начали в большем объёме изымать с рынка так называемые нефтедоллары. Объём денежной массы в конечном итоге тоже уменьшился.

Затем банки наши, несмотря на снижение инфляции, продолжают под высокий процент кредитовать и физических лиц, и юридических лиц – всех участников экономической деятельности, у нас 14–15 процентов, а между тем инфляция сократилась, сейчас она семь с небольшим, к концу года ожидается около шести – 5,9 процента. И некоторые коллеги говорят: нет, нужно внести определённые коррективы. Собственно говоря, здесь водораздел споров.

Наверное, коррективы нужны, но я хочу подчеркнуть и хочу обратить ваше внимание: фундаментальные основы нашей экономической политики останутся без изменения. Мы будем и дальше уделять внимание прежде всего макроэкономическим показателям и ориентировать реальную экономику на удовлетворение социальных потребностей населения.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, но если коротко, Вы довольны тем, какие меры предпринимает Правительство, чтобы противостоять возможному кризису?

В.ПУТИН: Но пока особых мер-то и не было.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Дело в том, что про Правительство у нас очень много вопросов, которые мы получаем и

сейчас, и в последние дни, когда была открыта «прямая линия». Позволю себе процитировать один из вопросов, который мы получили через интернет: «Владимир Владимирович, не считаете ли Вы, — спрашивает Павел Захарченко из Белгорода, — что кабинет министров в данном составе не способен выполнять свои обязанности в полном объёме? А следовательно, не пора ли заменить некоторых из этих министров?»

Ну и, естественно, достаётся тут и Министру образования Ливанову, которого сейчас активно критикуют, Дума потребовала отправить его в отставку. Хочется из Ваших уст всё-таки услышать.

В.ПУТИН: Как зовут этого человека?

К.КЛЕЙМЁНОВ: Павел Захарченко, Белгород.

В.ПУТИН: Молодец, Павел Захарченко.

Надо, чтобы все руководители любого ранга: и в президентских структурах, и в Правительстве — чувствовали и понимали, что рядовые граждане внимательно следят за результатами нашей работы и дают свои оценки. Ориентироваться нужно именно на мнение граждан.

Что касается непосредственно отдельных членов Правительства либо Правительства в целом, я уже, конечно, многократно слышал различные призывы то одного министра уволить, то другого, то Правительство целиком отправить в отставку.

Уважаемые друзья и коллеги, разделяю вашу точку зрения по поводу того, что спрос со всех уровней власти должен быть жёстким. Вместе с тем обращаю ваше внимание на то, что Правительство не работает ещё и года, года не прошло. Даже инаугурация Президента... вот Маша сказала, что год прошёл, а года не прошло ещё — 7 мая была инаугурация, а Правительство сформировано после этого. Люди года не проработали. Конечно, претензий наверняка и за это время накопилось немало, но нужно дать людям реализовать себя или понять, что кто-то не в состоянии этого делать, но за год это невозможно. Это колоссальный объём ответственности и работы.

Повторяю, претензий может быть много, но нужна ли такая кадровая чехарда, не знаю. Скорее это принесёт больше вреда, чем пользы.

М.СИТТЕЛЬ: Про отставки наверняка сегодня ещё поговорим, потому как тоже очень много вопросов у телезрителей.

Возвращаясь к экономическому кризису... Владимир Владимирович, мы пригласили в нашу студию Алексея Кудрина, давайте дадим ему возможность высказать свою экспертную точку зрения.

М.МОРГУН: Позвольте напомнить, что Алексей Кудрин в течение 11 лет отвечал за финансовый сектор России, с 2000 года возглавлял Министерство финансов.

Алексей Леонидович, пожалуйста.

В.ПУТИН: Знаете, я бы даже не об этом сказал сейчас. Он возглавлять-то возглавлял, но он дважды международным экспертным сообществом признавался лучшим министром финансов в мире.

А.КУДРИН: Спасибо, Владимир Владимирович. Спасибо, что пригласили сюда.

Я бы продолжил Ваши слова о том, что повлияло в прошедшем году на то, что у нас экономический рост стал снижаться, а в I квартале этого года составил всего 1,1 процента. И вот в этом соотношении внешних факторов, которые на нас, конечно, очень сильно влияют, и внутренних — в этом году всё-таки главными факторами такого снижения остались внутренние. Потому что внешние мы в первую очередь чувствуем через высокую цену на нефть. Она сохранилась, и получилось, что при высокой цене на нефть мы имеем такие низкие темпы роста. Таких не было в среднем в предыдущие годы, до кризиса, например.

И вот что, мне кажется, главным в работе Правительства тогда должно было бы быть? Это разворот нашей экономики от нефтяной зависимости, от добычи природных ресурсов, от её влияния на все стороны нашей жизни. Такого поворота по-настоящему, мне кажется, всё-таки не происходит. Принимаются некоторые меры, но эти факторы остаются серьёзными в нашей экономике.

Второе. Правительство всё-таки должно быть более понятным и давать чёткие ориентиры бизнесу. Сегодня мы даже не знаем, какие будут очередные страховые взносы для бизнеса. Вы знаете, что в прошлом году

малый бизнес пострадал от страховых взносов. Сегодня нужно принимать какое-то решение, чтобы спасти эту ситуацию.

Третье. Были обещания, что будут больше поддерживать регионы. Вот я поддерживаю. Многие считают, что мы способствовали в прошлом Правительстве централизации расходов. С этим можно согласиться. Мы очень много стали увеличивать расходы на федеральном уровне, включая военные, дефицит пенсионной системы. Здесь нужны другие меры. Часть расходов и доходов нужно передать регионам, чтобы они себя свободнее чувствовали, и рост пойдёт зачастую из регионов.

Я, конечно, сейчас не могу говорить обо всех факторах, но очень важный, Владимир Владимирович, фактор – это понимание той части активного общества, которая как раз создаёт рабочие места, инвестирует, того, какие у нас будут общественные отношения, какая будет политическая система. Сегодня этот новый фактор доверия, который в нашей стране как в стране вполне зрелой, способной находить консенсус по ключевым вопросам, пока беспокоит общество, тех, кто готов сегодня работать и инвестировать, создавать новые рабочие места.

И, может быть, пополемизирую, Владимир Владимирович, с Вами ещё по одному вопросу. Действительно, эксперты отмечали, что заработная плата у нас растёт быстрее производительности труда. Нам, конечно, приятно, когда зарплата растёт. Наверное, многие здесь скажут, это правильно. Но мы должны понимать, что у такого роста заработной платы есть абсолютно объективные ограничения. Мы меньше тогда будем инвестировать, и впоследствии экономический рост даже будет ещё и снижаться. Поэтому всё-таки модель должна быть: более высокий темп роста производительности труда, а за ним высокий темп роста зарплат. Всё-таки в таком порядке должно происходить это.

И то совещание, которое у Вас прошло, поставило некоторые точки над «i» по некоторым проблемам, вот по ним надо было это сделать год назад.

Спасибо.

В.ПУТИН: Мы с Алексеем Леонидовичем знакомы давно и полемизируем с ним постоянно, но поскольку он в двух правительствах был министром финансов, вы понимаете, что я всегда с большим уважением относился к его мнению. Я уже сказал, что он был признан дважды международным экспертным сообществом лучшим министром финансов в мире, это действительно я подтверждаю. Уверен, что так оно и было, но хочу сказать: лучшим министром финансов, а не министром по социальным вопросам.

Мы с ним много полемизируем и часто. Я, безусловно, согласен с последним выводом по поводу того, что темпы производительности труда должны расти более высокими темпами, чем уровень заработной платы. В некоторых отраслях это имеет место быть, например, на железнодорожном транспорте – там им как-то удаётся сохранить вот этот тренд положительный. Не знаю, за последнее время, но вот в прошлом году это было так.

Конечно, важная задача – перевод нашей экономики на инновационный путь развития. Непросто это делать при высоких ценах на энергоносители, когда легче добиваться положительного результата. Перевести туда основные денежные потоки достаточно сложно, для этого нужно создавать наиболее благоприятные условия для развития перерабатывающих отраслей производства. То есть как? Нужно льготировать, по сути дела, перестраивать налоговую систему. В этом направлении Министерство финансов, в том числе и тогда, когда Алексей Леонидович его возглавлял, всегда проявляло крайнюю аккуратность и осторожность, потому что это – потеря федерального бюджета, а на нём висят и «оборонка», и социальные обязательства, и пенсии, и так далее. Это первое.

Второе. Децентрализация финансов, перевод источников получения этих ресурсов в регионы. Министерство финансов всегда очень консервативно к этому подходит и подходило раньше, но в целом это правильный тренд. И нам, безусловно, нужно идти по этому пути. Надеюсь, что преемники Алексея Леонидовича при его профессиональном сопровождении будут в эту сторону двигаться постепенно. Я с этим абсолютно согласен.

Что касается того, что у нас исчерпываются возможности того экстенсивного роста в связи с высокими ценами на энергоносители, – это тоже правда. Правда, Алексей Леонидович сейчас про это не сказал, хотя он постоянно об этом мне говорит, когда мы с ним встречаемся и в приватном порядке. Я с этим тоже согласен. Вот только на одно хочу обратить внимание. Дело не только в высоких ценах на нефть. Благоприятные внешние условия или неблагоприятные – зависит ещё от состояния наших партнёров. Скажем, цены на нефть высокие, а на металлы упали, потому что сократилась потребность в металлах на мировом рынке. И это очень

существенный фактор, который целую цепочку за собой тянет. Меньше потребность в углях и так далее. Меньше перевозят, транспорт начинает страдать, целая цепочка возникает. Поэтому внешние экономические факторы пока остаются удовлетворительными, но сказать, что они уж совсем благоприятные, видимо, тоже нельзя. Но в целом мы в контакте и с Алексеем Леонидовичем, с его коллегами, командами. Он занимается сегодня преподавательской работой, насколько я понимаю, достаточно эффективно. Надеюсь, что такое экспертное сопровождение того, что делает ваше ведомство, то, которому Вы отдали много лет своей жизни (я знаю, Вы так живо переживаете за это, в контакте находитесь с коллегами), сохранится.

А по поводу доверия общества – это тоже правда, потому что от того, насколько общество доверяет действиям власти, конечно, зависит наша общая эффективность и конкурентоспособность.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, Вы дважды за последние несколько минут упомянули о ценных качествах Алексея Кудрина.

Когда Вы его вернёте во властные структуры?

В.ПУТИН: Он не хочет.

К.КЛЕЙМЁНОВ: То есть предложение всё-таки было сделано?

В.ПУТИН: Было.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Отказался?

В.ПУТИН: Отказался.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Что ж, я полагаю, что гости в нашей студии готовы вслед за Алексеем Кудриным активно включиться в дискуссию.

Валерия, пожалуйста.

В.КОРАБЛЁВА: Когда мы готовились к эфиру...

В.ПУТИН: «Сачок», работать не хочет. Чувствует, что тяжело, он раз – сразу «на крыло».

В.КОРАБЛЁВА: Системная проблема многих.

А.КУДРИН: Разрешите, Владимир Владимирович?

Знаете, я долго работал вице-премьером и отвечал за экономику, но система полумер и полуреформ сегодня не работает, Россия не развернётся тогда от нефтяной зависимости.

Я не говорю, что моё мнение самое важное или истинное, но должна быть эта программа. Сегодня мы не имеем программы разворота страны от нефтяной зависимости, где бы мы чётко отдали каждой мере: и деньгам, и институциональным реформам, и структурным, и роли регионов должное место. Вот в чём проблема, Владимир Владимирович. Выполнять другие, инерционные процессы и ручное управление, всё-таки я этим не готов заниматься, а заниматься – реальными делами.

В.ПУТИН: Я не знаю, насколько гражданам это интересно, такая дискуссия, но она имеет большой смысл. Это не пикировка наша с Алексеем Леонидовичем, которого я очень ценю.

Я не случайно сказал, что он был признан лучшим министром финансов, но не министром социального развития. В этом большой смысл. Понимаете, правильно он сказал или неправильно по поводу вредности опережающего роста заработных плат по сравнению с производительностью труда? Правильно! Нам что, надо было сдерживать это, если некоторые вещи уже запредельными были? Скажем, у нас уровень пенсий военных пенсионеров стал ниже, чем на гражданке. Нужно было их поднять, а их невозможно поднять просто так. И уже пора было поднимать и уровень денежного довольствия военнослужащих. Я знаю позицию Алексея Леонидовича, она взвешенная по этому вопросу.

В своё время именно Алексей Леонидович и ещё некоторые коллеги, которые сейчас большими деньжищами ворочают в банках, были инициаторами перевода льгот на деньги. И мы тогда долго спорили, я говорю: «Алексей, вы не сделаете это корректно, не получится». – «Нет, мы сделаем». К чему привело это, мы знаем. Пришлось потом деньгами засыпать эти проблемы и нести большие социально-политические издержки. Я, откровенно говоря, и думал, что так и будет на самом деле. Но, действительно, если там совсем ничего не

делать, транспорт бы, наверное, остановился в некоторых регионах, потому что количество людей, которые пользовались льготами, было уже в некоторых регионах гораздо больше, чем тех, которые ездили за полную цену. И транспорт просто начал бы разваливаться. Но я к чему это говорю? К тому, что эти жёсткие действия в сфере экономики без оглядки на то, каковы последствия в социальной сфере, они не всегда оправданны, особенно в нашей стране, где доходы наших граждан пока остаются очень скромными.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, спасибо.

Я хотел бы всё-таки дать слово Валерии Кораблёвой. Пожалуйста.

В.КОРАБЛЁВА: Пока мы готовились к нашему эфиру и общались с гостями, выяснили, что сегодня, пожалуй, одна из самых обсуждаемых тем – это коррупция. Десятки тысяч звонивших в центр обработки информации интересовала именно эта тема. У нас в студии известный военный эксперт – полковник в отставке Виктор Николаевич Баранец.

В.БАРАНЕЦ: Доверенное лицо Президента России.

Владимир Владимирович, я знаю, что Вы иногда прислушиваетесь и к моему мнению, потому я буду говорить ровно столько, сколько говорил Кудрин.

Владимир Владимирович, уже на протяжении полугода Россия и её армия с разинутым ртом наблюдают за тем, как разворачивается расследование той кучи уголовных дел, которое постигло «Оборонсервис» и маячившую над ним фигуру бывшего министра обороны Сердюкова. Занимаясь расследованием этого дела, Владимир Владимирович, я столкнулся с парадоксальной проблемой: с одной стороны, десятки и сотни высочайших профессионалов добыли факты, доказательства, свидетельства, документы, которые неопровержимо доказывают вину этих мошенников, пригrevшихся в структурах Министерства обороны. С другой стороны, мы слышим, что никакой фактологической базы, для того чтобы привлечь их к ответственности, нет, а некоторые фигуранты до сих пор ходят в статусе свидетеля. Это одна сторона вопроса.

Другая сторона вопроса для меня, как эксперта, как журналиста, как Вашего доверенного лица, совершенно непонятна. Почему у нас двойные стандарты существуют в правосудии? Многие из фигурантов уголовных дел уже лежат в Бутырке на нарах, некоторые уже успели выйти, а другие находятся в каком-то элитном состоянии, находятся дома, и более того, они там, как в насмешку над нами, ещё пишут стихи. Хотя вообще-то стихи лучше всего пишутся «во глубине сибирских руд» и в мордовских лесах. (Аплодисменты.)

Владимир Владимирович, у меня к Вам два небольших вопроса. Въедливый российский народ просил меня задать их Вам. Народ говорит, что какая-то сильная, могучая, тайная рука манипулирует расследованием этого громаднейшего уголовного дела, и просил Вас задать вопрос: Вы не знаете, чья это рука?

И второй вопрос. Как Вы, Владимир Владимирович, как гарант нашей Конституции, видите свою роль в том, чтобы расследование вот этой кучи уголовных дел, расследование и по «Оборонсервису», и по Васильевой, и по Сердюкову шло в нормальном, честном, открытом, принципиальном русле, а не превращалось в какую-то пародию, над которой смеётся народ?

В заключение моего выступления позвольте выразить уверенность, что, в отличие от Сердюкова, отвечая мне, Вы не прибегнете к 51-й статье нашей Конституции.

Спасибо. (Аплодисменты.)

В.ПУТИН: Вам бы не журналистом, Вам бы в судебную систему, только в адвокатуру.

В.БАРАНЕЦ: Я помогу, Владимир Владимирович.

В.ПУТИН: Виктор Николаевич, я очень дорожу Вашей поддержкой в качестве моего доверенного лица, знаю, что Вы человек, который болеет за страну, за армию.

Вы сказали по поводу того, что факты доказывают вину всех Вами перечисленных лиц. Доказывают эти факты вину кого бы то ни было или не доказывают, может определить только суд. При всём моём к Вам уважении, ни газета, ни отдельные представители средств массовой информации, ни отдельные наши граждане – никто не может человека заранее объявить виновным. Это может сделать в соответствии с Конституцией, о которой Вы сейчас вспомнили, только суд.

По поводу того, чья рука. Не знаю по поводу рук, ног и других частей тела, но обращаю Ваше внимание на то, что не прошло много времени после того, как я вернулся к должности Верховного Главнокомандующего, как эти дела были возбуждены. И я думаю, что само по себе понятно, что никто не мешал их возбуждать, если не сказать больше, что правоохранительным органам не было указано на то, что там есть проблемы. И это расследование идёт объективно и будет доведено до конца. И объективно будет сделан вывод о том, кто виноват, а кто не виноват, если виноват, то в чём. И будет принята соответствующая мера, предусмотренная законом.

Теперь по поводу справедливости того, что кто-то стихи пишет, а кто-то в Сибири сидит. Мы много уже в последнее время, в последние годы особенно, говорили о гуманизации нашего уголовного законодательства. Она не всегда обоснованна. Если человек совершил тяжкое преступление, он должен получить по заслугам. В экономических преступлениях часто заключение под стражу считается избыточным, потому что людей, которые не могут помешать расследованию, заранее определять в места лишения свободы и заранее признавать виновными нет необходимости.

«Кто-то сидит, а Васильева разгуливает в своей шикарной квартире» и так далее. Вы знаете, ведь от того, что кто-то сидит, особенно если сидит не правосудно, не значит, что Васильеву и иже с ней нужно посадить. Нужно посмотреть не на то, сидит ли она, а нужно посмотреть на то, справедливо ли сидят другие люди, нет ли там злоупотреблений со стороны органов власти и правопорядка. Вот на что надо обратить внимание.

А если следствие считает, что там, где и когда она находится, она находится на своём месте и не мешает ведению следственных действий – ну и пускай. Это следователь принимает на самом деле решение. Если это ему не мешает, она сидит там у себя в квартире, а следователь вызывает на допросы, допрашивает и её, и её коллег бывших, и так далее, то тогда пускай так и будет. Но в чём Вы абсолютно правы, и я в этом абсолютно не сомневаюсь: дело будет доведено до конца. Это совсем не значит, что мы должны из политических соображений, для того чтобы красиво выглядеть перед возмущёнными гражданами, любой ценой засадить их за решётку. Не надо нам возвращаться к этому мрачному периоду 37-го года. Если виноваты – будут наказаны. А если в какой-то части не виноваты – значит, об этом нужно будет сказать ясно и понятно. И объяснить людям и показать это. То, что таких дел, как их называют – общественно-резонансных, сейчас много, я считаю, что это тоже неплохо: люди должны знать, что происходит. И, может быть, чиновники различных уровней тоже поймут в конце концов, что у нас нет людей, которые могут действовать вне рамок закона.

Что касается самой судебной системы. К ней тоже очень много претензий. Но я обращаю ваше внимание вот на что. Из всего объёма дел только 15 процентов участников процесса обращаются в вышестоящую инстанцию, для того чтобы попробовать пересмотреть дело. Все остальные удовлетворены качеством работы судов и результатами судебных заседаний. В отношении судов тоже много критики, но цифры сами говорят за себя: только 15 процентов. Это в целом нормальная мировая практика. И это дело тоже доведём до конца. Ну а то, что «армия, разинув рот...» – я думаю, что это преувеличение. Армия занимается у нас боевой подготовкой и освоением новых видов вооружений и техники.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, вопросов по делу «Оборонсервиса» очень много. Я полистал, нашёл несколько СМС, которые к нам поступили. Например, одна такая: «Почему Главнокомандующий не знал, что делает Министр обороны?» И ещё спрашивают, не превратится ли эта борьба в очередную кампанейщину.

В.ПУТИН: Я уже сказал, что Главнокомандующим я стал 7 мая прошлого года. Посмотрите, когда дело было возбуждено. Так что как только я начал знакомиться с делами, как только мне показали, в том числе показали результаты работы Счётной палаты, стало ясно, что одной Счётной палатой там не обойтись, её недостаточно и нужно подключать правоохранительные органы, – материалы тут же были переданы в прокуратуру и в Следственный комитет.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Я правильно Вас понимаю, что в предыдущий срок этому делу не давали ход?

В.ПУТИН: В предыдущий срок не было результатов работы Счётной палаты. Появились результаты работы Счётной палаты, в это время я стал и Президентом, и Верховным Главнокомандующим. Мне доложили – я тут же дал команду передать это в Следственный комитет.

К.КЛЕЙМЁНОВ: А по поводу кампанейщины?

В.ПУТИН: Вы знаете, я считаю, что коррупция вообще, и в нашей стране в частности, есть везде – везде, хочу

вас заверить. Вопрос в уровне этой коррупции. Не скрою, что у нас особенно бытовая коррупция носит запредельный характер и, по сути дела, представляет угрозу для общества в целом. Поэтому будем с ней бороться с не меньшим упорством, чем с инфляцией в экономике, будем её добивать настолько, насколько это возможно.

М.СИТТЕЛЬ: И борьба уже идёт. По Вашей в том числе инициативе чиновникам разного уровня выставляются, так сказать, заслоны, препоны, новые требования: запрет иметь счета за рубежом, необходимость декларировать доходы и расходы. Очень многие в этом видят хорошее, доброе, позитивное начало, а очень многие, в том числе, например, и в Правительстве, говорят о том, что в борьбе с коррупцией есть перегибы. Владимир Владимирович, это что – перегибы или, может быть, всё-таки «недогибы»?

В.ПУТИН: Мы только что с Виктором Николаевичем дискутировали. Он считает, что «недогибы», что надо всех хватать и не пущать. Я полагаю, что никаких перегибов здесь нет.

Что касается «недогибов», посмотрим на результаты той борьбы с коррупцией, которая ведётся. Кстати сказать, в целом в прошлом году к уголовной ответственности было привлечено свыше 800 человек, которые имеют особый правовой статус. Имеются в виду представители правоохранительной системы, депутаты различных уровней, чиновники самого высокого ранга – более 800 человек. И это не отдельные дела, которые приняли такой большой общественный резонанс, их много по стране. Эта работа, как я уже сказал, будет продолжаться.

Есть ли здесь перегибы – вы слышали мою позицию по поводу, скажем, дела по «Оборонсервису»: только суд может определить, есть вина человека или нет. Поэтому надеюсь, что никаких перегибов не будет. Безусловно, есть злоупотребления в самой правоохранительной системе. Это всегда было и, к сожалению, пока есть. И то, о чём Виктор Николаевич сказал, что некоторые сидят за решёткой, может быть, не совсем обоснованно, с этим тоже нужно разбираться в каждом конкретном случае.

Я недавно был (месяц или полтора назад) на коллегии Генеральной прокуратуры, мы там с коллегами самым подробным образом об этом говорили. Моя позиция хорошо известна: никаких нарушений в правоохранительной системе быть не должно, а если есть – их надо выявлять, выявлять и реагировать на это.

М.СИТТЕЛЬ: Велики уловки, потому как, например, мы же знаем, порядка 30 депутатов в Государственной Думе развелись (фиктивный развод) для того, чтобы не декларировать совместно нажитое имущество.

В.ПУТИН: Что касается того вопроса, Маша, который Вы задали, по поводу декларирования доходов, декларирования расходов, к чему мы тоже перешли, затем – запрет на счета. Некоторые наши либеральные экономисты считают, что запрет на счета – это плохо, что это ограничение для некоторых российских граждан.

Хочу подчеркнуть, у нас разрешено всем гражданам Российской Федерации хранить свои средства там, где они посчитают нужным, в том числе и в иностранных финансовых учреждениях. Я в своё время не только с этим согласился, я это поддержал. Почему? Потому что слишком часто наши граждане сталкивались с проблемами, когда их просто надували жёстко и жестоко, я бы сказал. В начале 90-х обманули, когда «сожгли» все накопления граждан, потом в 1998 году они опять всё потеряли. Нужно дать людям свободу выбора. Но есть особая категория людей, которые сознательно выбирают для себя государственную службу, и пусть они для себя решат, что для них важнее: или деньги храниться за границей, или служить гражданам Российской Федерации на тех высоких постах, до которых они доросли по службе.

И есть ещё один момент, на мой взгляд, чрезвычайно важный. Если человек хранит деньги за границей и если это немалые деньги, он всегда находится в состоянии зависимости от той государственной системы, где у него хранятся деньги. И надо людей от этой зависимости освободить. Человек должен выбрать для себя: хочет быть на госслужбе – пусть деньги (никто же не отбирает) переводит сюда, особенно люди, которые работают в экономической сфере, в правительственной сфере, депутаты обеих палат парламента: от них в конце концов зависит экономическое состояние государства. Если они не доверяют своей собственной экономической системе, так что же они тогда здесь делают? Пусть денежки сюда тащат, тогда будет больше шансов того, что настойчивее будут работать над укреплением нашей финансово-экономической системы.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, громкая история последних недель – смерть в Лондоне Бориса Березовского. У нас много вопросов на эту тему. Давайте прежде всего попросим Вас прояснить историю с письмом. Оно было? Березовский писал Вам это письмо?

В.ПУТИН: Знаете, я вообще не хотел бы говорить на эту тему, но и уклоняться вроде неудобно.

Первое письмо я получил от него в начале этого года — где-то в феврале, по-моему, а второе письмо совсем недавно, уже после его смерти. Текст один и тот же. Так что письма были, не одно письмо.

К.КЛЕЙМЁНОВ: А какие-то подробности можно? Во-первых, это было рукописное письмо?

В.ПУТИН: Одно полностью рукописное, второе частично: шапка рукописная, потом печатный текст, потом опять рукописный. Первое письмо мне передал один из его бывших партнёров по бизнесу, российский гражданин, а второе передал совсем недавно тоже его партнёр по бизнесу, но из числа иностранных граждан.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Вы можете какие-то детали этого письма раскрыть?

В.ПУТИН: Собственно говоря, уже это есть в прессе. Да, он пишет о том, что, считает, совершил много ошибок, нанёс ущерб, просит его простить и дать возможность вернуться на Родину.

К.КЛЕЙМЁНОВ: А почему это письмо не показали? Вы знаете, что на Западе звучали обвинения в том, что это...

В.ПУТИН: Вы понимаете, эти письма носили достаточно личный характер, хотя у меня никогда не было с ним никаких близких отношений, мы были знакомы, разумеется, но близких отношений не было. И всё-таки он обращался с просьбой. Были в моём окружении коллеги, которые меня просили немедленно его предать гласности. Я очень благодарен Господу за то, что он меня от этого уберёг.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Ещё хочу уточнить всё-таки, это важный момент: на первое письмо, которое Вы получили в феврале, Вы ответили?

В.ПУТИН: Нет. Понимаете, ведь дело в чём: дело в том, что он просил дать ему возможность вернуться в Россию. Конечно, глава государства может помиловать, может ещё какие-то провести акции, но для этого нужно было провести юридический анализ (я уже не говорю о моральной стороне дела), нужно было проконсультироваться, наверное, с Верховным Судом, с прокуратурой. Надо было понять юридическую сторону дела.

К.КЛЕЙМЁНОВ: А Вы бы разрешили похоронить Березовского в России, если бы родственники обратились с такой просьбой?

В.ПУТИН: Послушайте, давайте мы... Конечно. От меня разве требуется какое-то разрешение на этот счёт? Это дело семьи.

М.СИТТЕЛЬ: Ещё буквально один вопрос. Насколько правдоподобной Вам кажется версия об операции зарубежных спецслужб, что касается смерти?

В.ПУТИН: Ну, с них станется. Я не знаю. Всё возможно, но у нас такой информации нет.

М.СИТТЕЛЬ: Спасибо.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, если возвращаться к разговору о спецслужбах, а, действительно, в связи со смертью Березовского об этом много говорили, у нас в последние дни произошли две кровавые трагедии: спецслужбы сейчас расследуют теракты в Бостоне, и в России расследуется чудовищное преступление в Белгороде. Вал вопросов и по Белгороду тоже. Применительно к нашей печальной истории самый часто задаваемый вопрос звучит так, я процитирую сообщение Аллы Ивановой, она спрашивает Вас: «Почему для таких, как этот рецидивист, нельзя вернуть смертную казнь? Ведь нет никакой уверенности, что, отсидев и выйдя на свободу, он не повторит этот кошмар вновь. Получается, что у нас в стране всё безнаказанно, и такие психи и убийцы ничего не боятся».

В.ПУТИН: Вопрос о смертной казни давно дискутируется в обществе. Знаете, когда иногда сталкиваешься с такими вещами, так рука сама тянется к авторучке, чтобы подписать какие-то документы, направленные на возвращение смертной казни, или попросить об этом депутатов. Но надо поговорить со специалистами, с криминологами. А специалисты считают, что само ужесточение наказания не ведёт к его искоренению, к снижению уровня преступности.

Я уже приводил этот пример чуть ли не на «прямой линии» когда-то. В Римской империи за карманную кражу приговаривали к смертной казни, и больше всего краж было во время этих смертных казней, потому что больше всего народу скапливалось на площадях. Это такой хрестоматийный пример из криминологии.

Я понимаю возмущение граждан и желание наказать преступников – вопрос в эффективности. Преступники, о которых идёт сейчас речь, и иже с ними такие же почему обязательно выйдут на свободу? У нас есть такая мера наказания, как пожизненное тюремное заключение. Уверяю вас, условия содержания там далеко не санаторно-курортные.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Но здесь есть важная ремарка: если это пожизненное без права досрочного освобождения, которое преступники могут получить через 25 лет.

В.ПУТИН: Оно практически так и есть, но об этом можно подумать и поговорить. Об этом можно подумать. Честно говоря, я тоже об этом думал.

К.КЛЕЙМЁНОВ: В продолжение американской истории я процитирую ещё одно, мне кажется, довольно важное сообщение. Судя по всему, его прислал наш соотечественник, который живёт в Соединённых Штатах, зовут его Михаил Смурыгин. «После теракта в Бостоне многие американцы ополчились на Россию, так как террористы оказались выходцами с Кавказа. Весь американский интернет наполнен антироссийскими комментариями. У нас с США и так натянутые отношения, а тут ещё и нас обвиняют в теракте. Как Вы собираетесь решать данную проблему?» – спрашивает Михаил Смурыгин.

В.ПУТИН: Я думаю, что рядовые граждане США здесь совершенно ни при чём, они не понимают, что происходит. Я хочу обратиться и к нашим гражданам, и к гражданам Соединённых Штатов, да и ко всем людям, которые следят за этими проблемами международного характера, и сказать следующее: Россия сама является жертвой международного терроризма, одна из первых таких жертв.

Меня всегда возмущало, когда наши западные партнёры, да и ваши коллеги из средств массовой информации Запада наших террористов, которые совершали зверские, кровавые, омерзительные преступления на территории нашей страны, называли не иначе как «повстанцы». И никогда почти их не называли террористами. Им же оказывали помощь, информационную поддержку, финансовую, политическую – когда-то напрямую, а когда-то косвенно, но она всегда сопровождала их деятельность на территории Российской Федерации. А мы всегда говорили о том, что нужно не декларациями заниматься по поводу того, что это общая угроза – терроризм, а делом нужно заниматься, сотрудничать нужно более тесно друг с другом. Но вот сейчас эти два преступника лучшим образом подтвердили правильность нашего тезиса.

Можно бесконечно спекулировать на трагедии чеченского народа в период выселения их из Чечни сталинским режимом. Но разве только чеченцы были жертвами этих репрессий? Да первой, самой крупной жертвой этих репрессий был русский народ, больше всего пострадал от этого. Это наша общая история. Спекулировать можно сколько угодно – ну при чём здесь Соединённые Штаты, они чего им плохого сделали? Дело не в национальности абсолютно и не в вероисповедании, мы тысячу раз об этом сказали, – дело в экстремистских настроениях этих людей.

Они приехали в Штаты. Ведь им дали там гражданство. Младший – гражданин Соединённых Штатов. Сейчас там до чего договорились некоторые (это, конечно, не руководство США, но всё-таки политические деятели) – до того, чтобы объявить этого выжившего преступника военнопленным. Совсем сбрендил. Какой военнопленный? Там что, гражданская война между Севером и Югом, что ли, восстановилась? Ну, чушь какая-то. Несут бредятину просто.

Но я это сейчас всё говорю не для того, чтобы кого-то в чём-то обвинить, – я просто призываю к тому, чтобы эта трагедия подтолкнула нас друг к другу в купировании общих угроз, одной – наиболее важной и опасной – из которых является терроризм. Если мы действительно будем объединять усилия, мы не будем пропускать эти удары и нести такие потери.

М.СИТТЕЛЬ: Предлагаю перейти к теме ЖКХ. Тема, которая волнует миллионы граждан вне зависимости от пола, достатка и положения.

Рост цен на воду, свет, газ, рост квартплаты.

Одна из наших героинь (Алефтина Васильевна Рапацевич) живёт в посёлке Береговой (это Омская область), сама родом из Ленинграда. Блокадница, ей 85 лет.

Несмотря на свой возраст, она создала управляющую компанию в сфере ЖКХ. И сегодня она в нашей студии.

Дмитрий, передайте, пожалуйста, микрофон Алефтине Васильевне.

А.РАПАЦЕВИЧ: Здравствуйте, Владимир Владимирович.

В.ПУТИН: Здравствуйте.

А.РАПАЦЕВИЧ: Я из Омска, живу в посёлке Береговой. Учитывая тот момент, что наша управляющая компания занималась большим мошенничеством, мы подали в суд, выиграли и ликвидировали эту управляющую компанию. Правда, нужно сказать, что за ними осталось ещё несколько домов, но я полагаю, что мы это дело dokonчим.

Мы учитывали тот момент, когда Вы дали задание Генеральной прокуратуре разобраться в жилищно-коммунальном хозяйстве. Я была вместе с нашей инициативной группой на приёме 7 ноября прошлого года, но результатов не было никаких.

Теперь следующий вопрос. Чтобы попасть к кому-то на приём, нужно обязательно идти в атаку – другого нет, кроме как в атаку. Берёшь как будто Берлин, вот так. (Аплодисменты.)

А то, что они нас ограбили, так это только, скажем, в нашем доме (я живу в двухэтажном доме) по двум позициям (это мытьё полов и ремонт подъездов, что мы делаем сами) они с нас собрали и увезли куда-то 21 миллион. Это четыре компании вместе взятые. Вот так грабят народ эти управляющие компании.

Есть очень большая просьба, чтобы вышел закон, который намечается на 2014 год (это будет поздно), чтобы в 2013 году этот закон был, где бы были определены точно их функции. И чтобы они не грабили, а делали всё, что заложено в тарифе. Они в тариф закладывают, а ничего не делают. Посёлок наш становится уже старым, многие дома разобрали, но, по крайней мере, нового строительства нет. У нас 10,5 тысячи население в посёлке, живут в основном люди и молодые, и старые, работы нет, после того как ликвидировали Береговую лесокombинат – прибыльное предприятие, очень прибыльное, я там работала 40 лет.

В.ПУТИН: Алефтина Васильевна, на какой приём Вам не попасть, к кому Вам не попасть на приём?

А.РАПАЦЕВИЧ: К мэру города.

В.ПУТИН: Вот поросёнок. (Аплодисменты.)

М.СИТТЕЛЬ: Вот так вот! 10 тысяч человек живёт в Береговом, а на приём не попасть.

А.РАПАЦЕВИЧ: 10 тысяч человек. И, чтобы попасть на приём, я вынуждена была... Мне отказали в приёме (такая есть Лошаченко, у него работает), сказали: «Мы Вас не записываем на приём, Вы очень опасный человек». И после того, как я подала телеграмму на имя Двораковского, они мне звонили каждый день – дело это было 22 ноября, а приём был 5 декабря, – они мне звонили каждый день, что «Вы записаны, Вы записаны». А Прокуратура написала, что они нарушили мои конституционные права. Так они дали мне такой ответ: «Но Вы же всё-таки попали на приём».

В.ПУТИН: Алефтина Васильевна, в мировой истории был политик очень известный немецкий – Бисмарк. Когда он начал заниматься европейской политикой, объединять Германию, о нём пошла такая байка: он очень опасный человек, потому что он говорит то, что думает. Видимо, Вы по этому признаку тоже очень опасный человек. (Аплодисменты.)

По поводу Прокуратуры. Генеральный прокурор Чайка Юрий Яковлевич ждёт Вас на приём. Уверен, он сейчас смотрит нашу передачу. (Смех в зале. Аплодисменты.) И потирает руки по поводу того, что и как он мог бы сделать.

Это Омская область, да?

М.СИТТЕЛЬ: Да.

А.РАПАЦЕВИЧ: Да.

В.ПУТИН: Я понял.

А.РАПАЦЕВИЧ: Я была в областной прокуратуре, было их два человека. Со мной работала капитан.

В.ПУТИН: Хорошо.

А.РАПАЦЕВИЧ: Но ничего, никаких эмоций, ничего!

В.ПУТИН: Понятно.

Говорят, она уже лейтенант, но не будем спешить. (Смех в зале.) Не будем спешить, пускай Юрий Яковлевич разберётся с этим. Но и губернатор Омской области, я думаю, найдёт общий язык с мэром. Я Вам обещаю, что это будет развиваться, во всяком случае, тем темпом, который бы Вы хотели видеть.

Что касается сути вопроса. Безусловно, это чрезвычайно важная вещь. Почему? Потому что нам нужны в этой сфере такие заинтересованные люди. Чувствуется вообще, старая гвардия востребована. В Италии Джорджо Наполитано, ему 87 лет, избрали Президентом опять. Гвардия, старая гвардия востребована не только в нашей стране, но и в мире вообще в целом.

Тема, которой Вы занимаетесь, чрезвычайно важна и может быть исправлена только... не только, но в значительной степени при активной позиции гражданского общества.

На одной из встреч с доверенными лицами звучало уже предложение от некоторых моих коллег по поводу организации соответствующих общественных структур по контролю за ситуацией в ЖКХ. И вот то, что Алефтина Васильевна делает, чрезвычайно важно и правильно. Ведь мы знаем, что там происходит. Я об этом тоже говорил уже многократно и публично.

После принятия соответствующих решений, а они в целом-то в правильном направлении выстроены по поводу этих управляющих компаний, по поводу ТСЖ ... но, к сожалению, эти управляющие компании слишком аффилированы, «слишком» – вообще плохое слово в данном случае, просто аффилированы часто с местным муниципальным руководством, на рынке их недостаточно. Они являются микроквазимонополистами на рынке, забивают в тариф, в оплату, точнее, в конечном итоге всё, что можно забить, даже не имеющее ничего общего с тем, за что надо платить. Скажем, в отопливаемые помещения включают неотапливаемые чердаки и прочие площади. Наворачивают на этом огромные деньги, абсолютно неподъёмные для граждан.

Алефтина Васильевна, не уезжайте быстро из Москвы. Обязательно не только Чайка... но вот Вы упомянули о законе, который в Думе идёт, уточняющем функции управляющих компаний. Я Вам обещаю, коллеги и в Государственной Думе тоже с Вами с удовольствием встретятся и обсудят все эти нюансы, так же как и в Правительстве обратят на это внимание.

А.РАПАЦЕВИЧ: А в «Российской газете» была статья, что этот закон должен выйти в 2014 году, но это поздно.

В.ПУТИН: Хорошо, я посмотрю сам ещё внимательно, что обновляется в этом законе, и, насколько возможно, ускорим эту работу. Обязательно встретятся с Вами и мои коллеги из Государственной Думы.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, у нас буквально вал вопросов о росте тарифов в сфере ЖКХ. И перед этим эфиром я попросил наших зрителей прислать платёжные документы. Вот из Петербурга, люди живут на улице Белградской, пять человек в квартире 77 квадратных метров, видимо, трёхкомнатная. Если в декабре 2012 года счёт был на 3442 рубля, то за февраль 2013-го, нынешнего (естественно, та же жилплощадь), они получили счёт на 8090 рублей.

В.ПУТИН: А был три?

К.КЛЕЙМЁНОВ: А был 3442. Это улица Белградская. И совершенно уже из области фантастики – счета, которые прислали нам наши зрители из Перми, улица Петропавловская. Там дом из так называемого маневренного фонда, где живут, видимо, погорельцы, люди, которые лишились жилья, и это не квартиры даже, это комнаты. Я Вам просто назову цены: 1258 рублей было, а сейчас женщина, её фамилия Морозова (не знаю, к сожалению, имени, в квитанции нет), она получила счёт на 6657 рублей. Это комната одна. А её соседка, Владимир Владимирович, живущая через две комнаты от неё, получила счёт на 13 551 рубль. Ведь существует правило шестипроцентного роста. Эта система вообще полностью непрозрачная.

В.ПУТИН: Безобразие полное! Я уже говорил об этом. Более того, после получения такой квитанции, кстати говоря, из Петербурга, указал на это и Правительству, и региональным властям: такой рост является неприемлемым. Естественно, накопилось очень много проблем в системе ЖКХ, ясно, что там больше 60 процентов находится в неудовлетворительном состоянии, что отрасль в целом нуждается в обновлении и в инвестициях в неё. Но это не значит, что можно делать это таким варварским способом, перекадывая всю нагрузку на плечи граждан. Когда-то, в какие-то годы местные власти не делали своевременных шагов по повышению тарифов, накопили огромный разрыв между необходимыми доходами и уровнем оплаты, а потом бухнули в одночасье на людей. Это неправильно, это невозможно.

Кроме того, Правительство приняло решение – вышло соответствующее постановление Правительства, согласно которому можно в отопительный сезон повышать, а в неопотительный сезон цены и тарифы сдерживать. Но это привело к тому, что в отопительный сезон пошёл обвальный рост этих тарифов. Я не говорю, что Правительство обязано сейчас немедленно отменить [постановление], но нужно отрегулировать как-то такие вещи. Простому гражданину, честно говоря, до фени постановление Правительства, люди-то не знают на самом деле, что в отопительный сезон будут резко повышаться стоимость и тарифы, никто специально на это денег не откладывает, люди не думают об этом. Когда пришёл момент платить, выкатили счёт, а денег нет. Платежи должны быть более мягкими в течение года.

Что касается Петербурга, мы совсем недавно разговаривали на этот счёт с губернатором Полтавченко. Он сказал: «Мы уже тоже приняли такое решение. Мы выстроим». Пускай выстраивает, только побыстрее. Это первое. Это касается и других регионов.

Но и второе, самое главное. Мы договорились, и Правительство дало мне обещание, что среднее повышение тарифов по году, хочу это подчеркнуть, не будет более шести процентов. Но сразу оговорюсь, среднее по году. В некоторых регионах, допустим, в бывших военных городках, других замкнутых системах, где годами не индексировали ничего, там может быть рост и побольше. Вот в Петербурге, допустим, Полтавченко мне сказал, что мы не справимся с шестью процентами и у нас где-то будет семь с небольшим. Но это тоже приемлемо. То есть чуть поменьше, чем шесть, в некоторых регионах чуть поменьше, чем шесть, и таких регионов, кстати говоря, немало. В некоторых – чуть побольше. Но в среднем должно быть шесть. Не должно стрелять в разы. Надеюсь, что Правительство с этим обещанием справится. Это второе.

И третье обстоятельство. Оно заключается в том, что там, где люди переплатили, им должны либо деньги вернуть, либо засчитать эти платежи в будущие платежи, платежи будущего времени. Мы так когда-то делали, несколько лет назад, когда я ещё был Председателем Правительства. Ничего не мешает сделать это ещё раз.

М.СИТТЕЛЬ: Как бы подытоживая эту тему, хочу ещё раз сказать большое спасибо Алефтине Васильевне за Вашу активную гражданскую позицию, за Ваше неравнодушие. Вы теперь можете, пользуясь беспрекословной поддержкой Президента России, организовывать общественное движение в рамках Омской области, подавая хороший пример другим регионам.

Спасибо.

(Аплодисменты.)

Мы в эфире час с небольшим, и давайте передадим слово нашему центру, где работает Татьяна, центру обработки информации, узнаем, как дела.

Т.РЕМЕЗОВА: Коллеги, большое спасибо, что дали слово. Количество звонков растёт буквально в геометрической прогрессии. Мы перевалили за двухмиллионный рубеж – 2 миллиона 300 тысяч обращений к этой минуте. И ежеминутно мы получаем 3556 звонков. Представьте себе, какая нагрузка ложится на наших операторов.

Один из наиболее часто задаваемых вопросов – про дороги, причём практически из всех регионов страны. Видимо, у людей действительно наболело. Один из таких вопросов у нас как раз сейчас есть на линии. Мне подсказывают, что на связи с нами город Ижевск.

Добрый день! Вы в эфире. Мы Вас слушаем внимательно.

ВОПРОС ИЗ ИЖЕВСКА: Здравствуйте! Меня зовут Евгений. И хотел бы задать вот такой вопрос. Наши дороги растаяли вместе со снегом. Создаётся такое впечатление, что властям более выгодно списывать деньги на ремонт, нежели делать нормальные дороги.

Т.РЕМЕЗОВА: Владимир Владимирович, прежде чем Вы ответите, позвольте мне зачитать ещё несколько СМС на эту же тему.

«Состояние дорог в Волгограде схоже с кадрами военной хроники». Причём из Волгограда действительно огромное количество звонков на тему дорог.

И ещё одна короткая СМС: «Я плачу налоги. Где мои дороги?»

В.ПУТИН: Дороги, как известно, относятся к традиционным проблемам России, имея в виду нашу огромную территорию и, прямо скажем, неурегулированность решения этих вопросов.

Вместе с тем хотел бы обратить внимание вот на что. Мы пару лет назад приняли решение о формировании региональных дорожных фондов, с чем в своё время активно боролись наши некоторые коллеги. И на каком-то этапе эти фонды прекратили своё существование, но в конечном итоге мы вынуждены были к ним вернуться. И определили источники формирования этих фондов – это акцизы и транспортный налог.

Вот что любопытно. Объём денег, которые поступают на цели дорожного строительства, неуклонно растёт. В этом году, правда, есть некоторые нюансы. Они заключаются в том, что объём средств в федеральные дорожные фонды увеличился, не намного, но всё-таки стал больше, всё равно это больше 400 миллиардов рублей. А в региональные дорожные фонды этот объём несколько уменьшился: он был там 543, стал 445, по-моему. Связано это с уменьшением сборов от акцизов на бензин.

Я сейчас не буду вдаваться в эти детали, но нефтяники, как только получили льготу на высокооктановые бензины, раньше они говорили, что у них нет возможности перейти на эти высокооктановые бензины (Евро-4 и Евро-5), а теперь, как только льготу получили, так мгновенно все возможности у них появились, и они все перешли в значительной степени – не все, но в значительной степени перешли – на эти высокооктановые бензины, и объём средств, получаемых от акцизов, несколько уменьшился. Но это не значит, что их там не хватает.

Почему? Потому что большое количество региональных руководителей и ко мне раньше приходили – сейчас, я знаю, приходят в новое Правительство Российской Федерации – с просьбой разрешить им переориентировать эти средства, предусмотренные для дорожного строительства, на другие цели. Аргумент: денег много, у нас нет мощностей, для того чтобы все их реализовать на дорожное строительство. Поэтому эта проблема в данном случае не столько уже становится финансовой, сколько организационно-технической. Я очень рассчитываю на то, что Правительство не пойдёт на то, чтобы разрешать переориентировать эти средства.

Но есть и другой аспект этого дела, а именно контроль за качеством, о чём наши зрители и слушатели только что сказали. И здесь тоже так же, как в случае с ЖКХ, не обойтись без строгого общественного контроля.

Вот, например, в Пскове, мы знаем, есть очень хорошие общественные структуры, которые родились в интернете, а потом получили распространение уже и в реальной жизни. Это «Дороги Пскова». По-моему, так называется эта организация, причём молодёжная организация. Они достаточно эффективно и последовательно работают над контролем за качеством дорожного строительства.

Я призываю такую работу развернуть во всех регионах Российской Федерации.

М.СИТТЕЛЬ: И всё-таки, Владимир Владимирович, прежде чем опять вернуться в информационный центр. Скажите, я правильно Вас понимаю, деньги есть на строительство?

В.ПУТИН: Да. Но если губернаторы приходят и говорят, что им не освоить даже того, что у них есть, то, значит, денег достаточно.

М.СИТТЕЛЬ: Но я не понимаю, откуда тогда эта проблема? Кто виноват? Ну кто виноват, Владимир Владимирович? Не может себе позволить такая страна, как Россия, жить в условиях бездорожья, но ведь это же всем известно, даже первоклашкам!

В.ПУТИН: У нас территория огромная, а дорожная сеть очень маленькая. Вы же знаете, мы совсем недавно только построили дорогу Чита – Хабаровск. У нас не было даже дороги, связывающей восточную и европейскую часть Российской Федерации.

Источник: президент.рф

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ОФИЦИОЗ, РОССИЯ 👁 3707 26.04.2013, 17:06 👍 481
URL: <https://babr24.com/?ADE=114522> Bytes: 63999 / 63992 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasylar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)